

ПЫРМА Роман Васильевич — кандидат политических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49, pyrma@mail.ru)

СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА

Аннотация. В статье на основании зарубежных и российских исследований раскрывается понятие гражданского активизма. В целом гражданский активизм трактуется как действия граждан, направленные на поощрение, сдерживание, прямое или опосредованное вмешательство в принятие социальных, политических, экономических, экологических решений власти и выдвижение гражданских инициатив с намерением общественных изменений. Автор приводит основания исследований гражданского активизма в теориях социальных движений и политического участия. Ключевые направления гражданского активизма связываются с тенденциями общественного развития. В статье отмечен ряд современных разновидностей гражданского активизма в определенных сферах деятельности.

Ключевые слова: гражданский активизм, социальные движения, гражданское участие, политическое участие, киберактивизм

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №20-011-31484.

Определение гражданского активизма. В прошедшем веке, характеризующемся чередой революций, борьбой против колониализма и достижением странами независимости, массовыми движениями за социальные и политические права, происходил подъем гражданского активизма [Meyer, Tarrow 1998]. В советской традиции активизм определялся как литературное направление и общественное движение левой интеллигенции, возникшие в начале XX в. в странах Запада. Активизм отражал идеалистическое представление об изменении общества через изменение человека в противоположность материалистическому подходу — изменению человека через изменение общества¹. Идеиное течение активизма под влиянием взглядов Ф. Ницше, Г. Манна рассматривало литературное творчество как орудие социально-революционного изменения мира².

Современное определение гражданского активизма восходит к исследованиям социального действия Т. Парсонса, социальных структур Р. Мертона и массового поведения Э. Хоффера [Parsons 1937; Merton 1968; Hoffer 1951]. Активизм трактовался как практика принятия решений и энергичные действия граждан без учета политического значения, а социальное действие — как организованные акции, предпринимаемые группой для улучшения социальных условий без учета нормативного статуса [Olson 1965]. После всплеска «новых социальных движений» в 1960-х гг. возникло обновленное понимание активизма как рациональной и приемлемой демократической практики протеста или апелляции к власти [Gamson 1975]. В современном понимании гражданский активизм — это действия граждан, направленные на осуществление социальных, политических, экономических или экологических изменений в обществе. Индивидуальные или коллективные действия, направленные

¹ Активизм. — *Большая советская энциклопедия*: в 66 т. (гл. ред. О.Ю. Шмидт). М.: Советская энциклопедия. 1926–1947.

² Активизм. *Большая российская энциклопедия*. Доступ: <https://bigenc.ru/literature/text/1807722> (проверено 19.03.2021).

на выявление и решение общественно значимых проблем, могут рассматриваться как гражданская активность, которая в исследованиях рассматривается в политологическом, социологическом, психологическом и коммуникативном аспектах [Klandermans 2004].

В российских исследованиях гражданский активизм рассматривается как сложное социальное явление, включающее различные поведенческие практики, ценности, формы и мотивы участия граждан и их групп в общественно-политической жизни. При этом гражданский активизм видится органичной частью жизни современного общества и представляется не реакцией на дисфункции и противоречия общественного порядка, а признаком и условием ее нормального функционирования и развития [Трофимова 2014]. В целом гражданская активность трактуется как деятельность различных общественных сил, которая обусловлена социальными, политическими, экономическими интересами и идеологическими ценностями. Гражданский активизм является объективным и необходимым фактором развития современного общества [Петухов и др. 2014].

Гражданский активизм выходит за политические рамки. В системах представительного правления традиционная политика включает принятие законов и решений органами власти, проведение избирательных кампаний. Действия за пределами этих легальных арен включают в себя организацию сообществ, маршей протеста и сидячих забастовок. При этом граница между активизмом и обычной политикой – нечеткая и зависит от обстоятельств. Гражданский активизм и традиционная политика часто пересекаются: так, например, рабочее движение связано с профсоюзами и с рабочей партией, а экологические и пацифистские движения – с партиями зеленых¹.

В гражданском активизме очевидно сочетаются политические и неполитические составляющие, которые не имеют четкого разграничения, но каждая обладает особенностями в мотивах действий и институтах, обуславливающих реализацию. Неполитический и политический активизм дополняют друг друга, повышая «градус» и плотность гражданского взаимодействия. Исследователи отмечают, что развитие неполитических гражданских практик участия в перспективе с очень большой долей вероятности приведет к росту политического участия [Петухов и др. 2014]. Общественная деятельность видится «входом» в пространство гражданского активизма. Со временем при накоплении опыта и расширении общественных практик открываются возможности для включения граждан в политическое участие. Социальная деятельность граждан формирует общественную базу для более продвинутого и профессионального формата активизма [Седова 2014].

Теоретические основания гражданского активизма находятся на пересечении двух больших направлений политических и социологических исследований общественных движений и гражданского участия. Гражданская активность граждан служит драйвером в стремлении к созданию «хорошего общества». Гражданский активизм может иметь основания как в поддержке действующего порядка, так в общественном недовольстве существующим правлением. С. Ушкин в этом контексте выделяет в порядке возникновения шесть основных концептуальных подходов к исследованию гражданской активности. *Концепция коллективного действия* трактует общественные процессы как спонтанные события, которые строго не обусловлены существующими социальными структурами. В ней общественные движения рассматриваются как

¹ Martin B. Activism, Social and Political. – *Encyclopedia of Activism and Social Justice* (ed. by G.L. Anderson, K.G. Herr). Thousand Oaks, CA: Sage. 2007. P. 19–27.

результат взаимодействия между индивидами в особых условиях социального недовольства, как иррациональные действия маргинальных личностей и групп при возникающей психологической напряженности в обществе. *Концепция относительной депривации* акцентирует внимание на личностных притязаниях между действительным и желаемым; отсутствие или лишение толкает людей на активные действия. *Концепция рационального выбора* состоит в разумном поведении индивида, сопоставляющего затраты и выгоды и стремящегося извлечь максимальную пользу из возможных вариантов действий. *Концепция мобилизации ресурсов* понимает общественно-политическую активность как созданный для организации политических акций социальный институт, а общественное движение выступает инструментом разрешения конфликта между интересами власти и социальных групп в распределении материальных, идеологических, организационных, человеческих и культурных ресурсов. *Концепция политических возможностей* заключается в объяснении успешности общественных движений в зависимости от имеющихся шансов мобилизовать коллективное недовольство, структуру политических возможностей, которая состоит из ряда элементов: доступа к власти, раскола элиты, создания коалиции и подавления инакомыслия. При этом политические возможности, притязания и ресурсы определяют развитие общественно-политической активности. *Концепция новых общественных движений* рассматривает макросоциологические детерминанты социальной активности, пытаясь объединить ранее разработанные теории, подходы и методы. *Концепция политического рефрейминга* стремится исследовать качественными методами общественно-политическую активность на микроуровне, т.к. активистские практики и установки формируются и закрепляются в повседневной жизни [Ушкин 2016]. Данные концепции позволяют рассматривать гражданский активизм в различных аспектах, находя объяснение разных сторон развития общественных движений.

Направления гражданского активизма. Гражданский активизм имеет три различные по степени требуемых изменений социального порядка линии, которые очень часто пересекаются друг с другом. Первая состоит в умеренных действиях оппозиционных сил, характеризуется как агитационный активизм, который включает в себя протесты, забастовки, демонстрации и т.д. Вторая линия охватывает осуществление активной реформистской деятельности, которая проявляется через создание альтернатив доминирующей системе через конструирование новых способов социального поведения и новых структур. Третья линия отражает революционный активизм, связанный со стремлением сломать господствующую систему, коренным образом изменить общественный порядок и политические институты.

Исследователи также выделяют три типа гражданского активизма, ориентированные на прошлое, настоящее и будущее. Ориентированный на прошлое, или реакционный активизм стремится сохранить существующий порядок, защитить интересы тех, кто обладает властью. Ориентированный на настоящее активизм направлен на изменение политики, ориентирован на реформы. Ориентированный на будущее активизм настроен на изменение общественных отношений, а не только политики [Jordan 2002]. Политические идеологии левых и правых также часто используются для классификации гражданского активизма. Например, так называемые новые социальные движения – студенческие, феминистские, экологические и др., – которые развивались в 1960-х гг., впоследствии не вполне вписались в систему классификации левых и правых. Левые часто называют их прогрессистами или радикалами, а правые – консерваторами или реакционерами.

По направленности действий выделяют гражданский, политический, соци-

альный, экономический, экологический, религиозный активизм. Можно рассматривать активизм как спектр от локального к глобальному как географически, так и по отношению к человеку. Локальные и глобальные формы активности иногда тянут в противоположные стороны, но могут быть взаимоподкрепляющими. Традиционно большая часть активной деятельности граждан сосредоточена на вопросах, затрагивающих внутренние проблемы страны. Однако все больше внимания уделяется вопросам, выходящим за пределы национальных границ. Это происходит потому, что проблемы, например, такие, как сохранение мира, изменение климата, пандемии, приобретают глобальный характер. Большая часть активности была сосредоточена на людях. Однако движения за права животных и охрану окружающей среды расширили сферу интересов до других форм жизни и даже до неорганической природы¹. Можно ожидать, что в будущем границы активизма будут продолжать расширяться до таких областей, которые сейчас едва ли признаются, в т.ч. общественными движениями, поддерживающими технологические достижения или противящимися им.

Разновидности гражданского активизма. Гражданский активизм охватывает различные сферы, в т.ч. правовую, экологическую, технологическую и художественную. На этом основании исследователи выделяют различные виды активизма. Например, *правозащитный активизм* направлен на отстаивание прав граждан, привлечение чиновников к ответственности, обеспечение прозрачности власти, участие в судебном процессе общественных наблюдателей. *Экологический активизм* принимает много форм: это охрана природы и окружающей среды, борьба с изменением глобального климата. *Экономический активизм* состоит в организации общественного давления потребителей путем бойкота или изъятия продукции компаний и организаций, чтобы поддерживать определенные политические, религиозные или социальные ценности и поведение или противостоять им. Также потребители могут отдавать предпочтение продукции компании, миссия и намерения которой вызывают общественное одобрение [Lin 2018].

Визуальный активизм включает в себя несколько направлений. *Дизайн-активизм*, ставит внешний вид продукта в центр продвижения социальных изменений, повышения осведомленности о социальных и политических проблемах или постановки под сомнение проблем, связанных с массовым производством и потреблением [Markussen 2013]. *Артивизм*, или *художественный активизм* использует средства визуального искусства в качестве способа социального или политического выражения. *Активизм моды* предоставляет потребителям инструменты для поддержки общественных изменений путем демонстрации образов, стиля и знаков в одежде [Hirscher, Niinimäki 2013].

В последние годы в особое направление исследований гражданского активизма оформился *локальный активизм*, под которым понимаются коллективные действия горожан, их самоорганизация для участия в городском управлении, в т.ч. направленная на предотвращение нежелательного развития городских территорий. Анализ локального активизма охватывает исследования действий самих горожан, непосредственно вовлеченных в конфликт, а также гражданской инфраструктуры, доступной горожанам [Желнина, Тьканова 2019].

Цифровой активизм, или *киберактивизм* является одной из форм гражданской активности, которая использует цифровые коммуникации в качестве плат-

¹ Martin B. Activism, Social and Political. — *Encyclopedia of Activism and Social Justice* (ed. by G.L. Anderson, K.G. Herr). Thousand Oaks, CA: Sage. 2007. P. 19-27.

форм для массовой мобилизации и политических действий. Первоначально онлайн-активисты использовали Интернет в качестве средства распространения информации, учитывая его возможность мгновенно охватывать массовую аудиторию в мировом безграничном пространстве коммуникаций. Цифровой активизм стал мощным средством массовой гражданской и политической мобилизации и предоставляет новые способы привлечения сторонников. Различные цифровые тактики предполагают разнообразное использование электронных сетей. Цифровой активизм использует Интернет как место организации протеста, которое отражает и усиливает офлайн-демонстрации. Киберактивизм формирует новый «цифровой репертуар действий» наряду с существующим офлайн-репертуаром гражданских действий [Earl, Kimport 2011]. Некоторые исследователи особо выделяют *сетевой гражданский активизм*, который превращается в важнейший элемент современного политического процесса, является индикатором отношений между властью и обществом [Бронников 2019].

В особое направление исследований гражданского участия оформился *молодежный активизм*. Отдельные российские исследователи отмечают, что «интерес исследователей и политиков к молодежному активизму на протяжении всего XX века был скорее спонтанным, следуя публичным демонстрациям “неуправляемой молодежной энергии”». При этом сопоставление российских и западных моделей молодежной политики выявляет последствия включения “взрослой” идеологии, отсутствие у молодежи права на участие в определении стратегий общественного развития и объектно-эксплуататорское отношение» [Омельченко 2005]. Ряд исследователей на основании исследования установок российской молодежи в сфере гражданской и политической онлайн-активности определяют ее отношение к различным видам гражданского и политического сетевого участия. На основании дифференциации установок гражданской и политической активности молодежи определяются характеристики сетевых ролей: «идеалисты», «прагматики» и «традиционалисты» [Бродовская и др. 2019]. Исследователи рассматривают основные гражданские и политические практики, востребованные молодыми российскими пользователями в онлайн- и офлайн-средах, масштаб гражданской мобилизации в социальных сетях, репертуар общественных действий и сообщений, политические установки «цифровых граждан» [Бродовская, Хуанг 2019].

Приведенные примеры различных видов гражданского активизма не являются исчерпывающим перечнем, а показывают лишь некоторые сферы общественных действий. В современном мире под влиянием цифровых коммуникаций формы гражданской активности претерпевают кардинальные изменения. Социальные медиа открыли возможности для реализации творческих гражданских форматов участия, которые при обращении к власти часто преобразуются в политические действия [Пырма 2019]. Взаимодействие старых и новых форм гражданской активности порождает разнообразие общественных действий. Нарастающая общественная активность имеет важные последствия для отношений между государственными институтами, гражданским обществом и политическими институтами.

Список литературы

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. 2019. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018). — *Политическая наука*. № 2. С. 180-197.

Бродовская Е.В., Хуанг Т. 2019. Цифровое поколение: гражданская моби-

лизация и политический протест российской молодежи. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 5. С. 3-18.

Бронников И.А. 2019. Политические практики сетевого гражданского активизма в России: новые платформы и технологии. — *PolitBook*. № 2. С. 6-24.

Желнина А.А., Тыканова Е.В. 2019. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России. — *Журнал социологии и социальной антропологии*. № 22(1). С. 162-192.

Омельченко Е.Л. 2005. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла. — *Журнал исследований социальной политики*. № 3(1). С. 59-86.

Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. 2014. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия. — *Власть*. № 9. С. 23-24.

Пырма Р.В. 2019. Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 9(4). С. 63-69.

Седова Н.Н. 2014. Гражданский активизм в современной России. — *Социологический журнал*. № 2. С. 48-71.

Трофимова И.Н. 2014. Гражданский активизм в России: новые реалии. — *NOTA BENE*. № 9. С. 1020-1031.

Ушкин С.Г. 2016. На пути к лучшему обществу, или почему люди становятся активистами? — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3. С. 33-47.

Earl J. Kimport K. 2011. *Digitally Enabled Social Change: Activism in the Internet Age*. Cambridge, Mass: MIT Press. 248p.

Gamson W. 1975. *The Strategy of Social Protest*. Homewood, IL: Dorsey Press. 217 p.
Hirscher A-L, Niinimäki K. 2013. Fashion Activism through Participatory Design. — *Proceedings of the Crafting the Future. 10th European Academy of Design Conference*. Gothenburg, Sweden: University of Gothenburg.

Hoffer E. 1951. *The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass*. N.Y.: Harper and Bros. XIV + 176 p.

Jordan T. 2002. *Activism! Direct Action, Hactivism and the Future of Society*. London: Reaktion Books. 164 p.

Klandermans B. 2004. The Demand and Supply of Participation: Social Psychological Correlates of Participation in Social Movements. — *The Blackwell Companion to Social Movements* (ed. by D.A. Snow, S.A. Soule, H. Kriesi). John Wiley & Sons. P. 360-379.

Lin T. 2018. Incorporating Social Activism. — *98 Boston University Law Review 1535. Temple University Legal Studies Research Paper*. No. 2019-01. 71 p.

Markussen T. 2013. The Disruptive Aesthetics of Design Activism. — *Enacting Design between Art and Politics. Design Issues*. Vol. 29. Is. 1. P. 38-50.

Merton R. 1968. *Social Theory and Social Structure*. N.Y.: Free Press. 702 p.

Meyer D., Tarrow S. 1998. *The Social Movement Society: Contentious Politics for a New Century*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 292 p.

Olson M. 1965. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 175 p.

Parsons T. 1937. *The Structure of Social Action*. N.Y.: Free Press. 817 p.

PYRMA Roman Vasil'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; pyrma@mail.ru)

THE CONTENT OF MODERN CIVIL ACTIVISM

Abstract. The article reveals the concept of civic activism on the base of foreign and Russian research. In general, civic activism is interpreted as actions of citizens aimed at encouraging, restraining, direct or indirect interference in the adoption of social, political, economic, environmental decisions of the authorities and the promotion of civic initiatives with the intention of social change. The author gives the foundations for research of civic activism in theories of social movements and political participation. Key areas of civic activism are associated with trends in social development. The article notes a number of modern types of civic activism, based on a specific field of activity.

Keywords: civic activism, social movements, civic participation, political participation, cyber activism

РУДАКОВА Екатерина Константиновна — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии; старший научный сотрудник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; ekaterina-rudakowa@mail.ru)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФЕМИНИЗАЦИИ ТРУДА

Аннотация. В статье рассматриваются демографические последствия глобализации через призму неолиберального и классического гендерного подходов. Установлено, что политика гендерного равенства, используемая неолибералами для продвижения своих экономических интересов в мире, имеет негативные демографические и социальные последствия для положения женщин и мужчин не только в развивающихся, но и в развитых странах. Основной целью продвижения политики гендерного равенства является феминизация труда, которая приводит к сверхдоходам и сокращению расходов на оплату труда ТНК. При этом она усугубляет бедность, гендерную сегрегацию, безработицу, падение доходов, технологическое отставание, способствует снижению роли государства, приводит к сокращению брачности и рождаемости, росту психологической нагрузки и фрустрации среди мужчин и женщин из-за невозможности совмещать трудовую и репродуктивную функции, вовлекает детей в процесс домашнего труда по причине растущей женской занятости.

Ключевые слова: глобализация, гендерное равноправие, гендерный переход, неолиберализм, феминизм, демография, женский труд

Сегодня борьба за гендерное равноправие является ведущей темой научных исследований, повесткой дня международных и неправительственных организаций. Через дискуссии в СМИ в общественное обсуждение внедряется проблематика гендерного разрыва, гендерного неравенства, гендерной асимметрии, гендерной дискриминации. Возможно ли абсолютное равенство между мужчиной и женщиной в современном обществе, или идеологи борьбы за гендерное равноправие преследуют иные цели?

Традиционно проблема равноправия между мужчинами и женщинами была